

Только на рассвете, когда Вэнь Цзянь наконец принял лекарство и пришел в себя, Янь Пин позволил себе разжать судорожно стиснутые кулаки. Чтобы удержать угасающую жизнь верного соратника и дожидаться этого пробуждения, ему пришлось несколько раз продлевать драгоценное время, безжалостно расплачиваясь очками заслуг.

Напряжение, державшее его всю ночь, отступило. Янь Пин отрешенно взглянул на первые утренние лучи, пробивавшиеся сквозь окно, и лишь спустя минуту стряхнул оцепенение. Поднявшись с постели, он направился в ванную.

Кое-как, не без труда разобравшись с причудливыми современными склянками и мылом, он вернулся в комнату, обессиленно рухнул на кровать и мгновенно провалился в глубокий сон.

Проснулся он только во второй половине дня. Сидя за компьютерным столом, Янь Пин неторопливо жевал пресную паровую булочку с соленьями, однако он не отрывал взгляда от экрана, где крутилось обучающее видео.

Еще накануне вечером он обнаружил, что на счету телефона прежнего владельца этого тела оставалось всего семьдесят юаней. Порывшись в чужой памяти, он сумел перевести пятьдесят из них Бай Фану в счет долга за лекарство. На жизнь у него осталось жалких двадцать юаней.

Спустившись утром на улицу, он впервые опробовал местное чудо — безналичную оплату по телефону — и купил тот самый скромный провиант. Вернувшись, он взялся за освоение невиданного доселе зверя, именуемого компьютером. Сначала его движения были неловкими, но разум бывшего канцлера с поразительной скоростью впитывал любые крупницы информации о новом мире.

Учился он невероятно быстро. Янь Пин не был наивным юнцом — стоило ему смириться с мыслью, что этот мир полон технологического волшебства, как недоумение уступило место холодному расчету. Новые знания ложились на благодатную почву, не вызывая прежнего отторжения или ступора.

Систему такая обучаемость не удивляла. В конце концов, ее нынешний подопечный в своей эпохе стоял на самой вершине пищевой цепочки, и выдающиеся интеллектуальные способности были тому лучшим подтверждением.

К исходу дня лавина информации иссякла, и Янь Пин сбавил темп. Как бы ни было важно освоиться в чужом пространстве, перед ним встала куда более прозаическая и насущная проблема — банальное выживание. Ему требовались деньги.

Сложив остаток на мобильном счете с той ничтожной мелочью, что он выручил вчера за сдачу пластиковых бутылок, Янь Пин получил ровно семнадцать юаней и пятьдесят фэней. С таким «богатством» протянуть долго не удалось бы даже самому нетребовательному аскету.

Разумеется, листая веб-страницы, он попутно выискивал любые доступные способы заработка.

Выходить на обычную работу прямо сейчас было бы верхом безрассудства: поверхностного знакомства с современностью не хватило бы, чтобы скрыть критические пробелы в базовых вещах. Любая мелочь могла выдать в нем чужака. Значит, на первых порах следовало найти занятие, не требующее выхода из четырех стен.

Алгоритмы сети настойчиво предлагали попробовать себя в роли сетевого вещателя — вести так называемые трансляции. Янь Пин мог бы без труда демонстрировать изящные искусства, скажем, каллиграфию или традиционную живопись. Сравнив свои навыки с тем, что показывали популярные блогеры, бывший канцлер лишь снисходительно усмехнулся: в искусстве владения кистью равных ему в этом мире точно не нашлось бы. Вот только у этого пути был жирный минус — полное отсутствие известности.

Популярность требует времени, а временем он как раз не располагал. Желудок требовал пищи уже сегодня.

Взвесив все за и против, он остановил выбор на ремесле соигрока. Здесь не требовалось громкого имени, а заработанное можно было вывести на карту в тот же день.

Просмотрев списки самых популярных интерактивных развлечений, Янь Пин наткнулся на проект, название которого мгновенно зацепило его внимание.

«Обмануть небеса»!

Эта игра гремела по всей сети. В отличие от банальных развлечений, где от игроков требовалась лишь ловкость пальцев и скорость реакции, «Обмануть небеса» задействовала куда более глубокие ресурсы: логическое мышление, хладнокровие и умение просчитывать противника на несколько шагов вперед.

Потратив пару часов на изучение руководств и базовых стратегий, Янь Пин уяснил суть правил. Действуя по инструкции, он зарегистрировал профиль соигрока на специальной бирже и приготовился ждать первого клиента.

На душе у Янь Пина потеплело от иронии.

«Интересно, — подумал он, — как отреагировал бы покойный император Ци, единственный человек, когда-либо имевший право понукать мной? Наверное, сгорел бы от гнева и восстал из могилы, лишь бы лично пресечь подобное непотребство»

Поскольку Янь Пин завел аккаунт впервые и не имел за плечами никакого игрового рейтинга, система определила его в самый низший эшелон. По сути, он числился обычным соигроком начального уровня — послушным исполнителем, от которого требовалось лишь безоговорочно

выполнять чужие команды и не мешать процессу.

Обычно в эту категорию попадали те, кто играл из рук вон плохо, но брал клиентов харизмой: приятным голосом, умением поддержать беседу и разрядить обстановку шуткой.

Оплата у таких новичков была копеечной — никаких почасовых тарифов, как у топовых игроков, а скромная фиксированная ставка: около шести юаней за одну партию.

Притом что сессия в «Обмануть небеса» славилась своей затяжностью и могла длиться больше часа.

Подобным копеечным трудом обычно промышляли студенты, желавшие подзаработать на карманные расходы. Разумеется, среди студенчества попадались и топовые игроки, способные тащить на себе целые команды — наглядное доказательство того, насколько несправедливо природа распределяет таланты.

Выходной день совпал с открытием еженедельного подземелья «Небесный питон», поэтому наплыв пользователей побил все рекорды. У Цзин уже битый час листал базу соигроков, но все топовые игроки были мертвой хваткой заняты другими командами.

— Вот же шустрые черти, — ворчал он, в очередной раз обновляя страницу. — Ни одного пряморукого соигрока не осталось, всех подчистую вымели.

Он продолжал раздраженно скроллить экран телефона. Для рейда на Небесного питона требовался отряд из шести человек. В их гильдии все группы были укомплектованы заранее.

Их собственная группа решила перестраховаться и нанять топового соигрока в качестве мощного подспорья, ради чего они даже оставили свободный слот. Но реальность преподнесла неприятный сюрприз: согильдийцы в чате просветили их, что всех сильных игроков забронировали еще за несколько дней до события.

Конечно, можно было кинуть клич в клановый чат и добрать случайного игрока, но связываться с капризными любителями не хотелось — в экстренной ситуации такие часто плевать хотели на тактику и творили глупости. Наемный соигрок в этом плане был куда надежнее: отработывая свои деньги, он будет беспрекословно выполнять любые указания лидера.

К тому же их костяк из пяти человек был сыгран и силен сам по себе. Если уж не удастся заполучить элитного бойца, способного внести весомый вклад в общую победу, то все прочие варианты равны. Так зачем брать в команду «темную лошадку», которая только испортит прохождение? Послушный соигрок подходил идеально.

В ходе дальнейших поисков У Цзин внезапно заметил профиль Янь Пина,

зарегистрировавшегося только сегодня и еще не успевшего выполнить ни одного заказа. Причиной тому стала аватарка новичка.

На ней красовались два иероглифа в традиционном начертании, отдаленно напоминавшие слово «Даюн» — Великая Юн. Написаны они были удивительно твердой, властной рукой: в начале каждого штриха сквозило изящество потомственного книжника, однако росчерки на концах дышали скрытой угрозой и первобытной яростью.

Этот каллиграфический образ буквально врезался в память, притягивая своей необъяснимой, дикой эстетикой.

«Какая, к черту, разница? — подумал У Цзин. — Выбирать все равно не из кого, так хоть аватарка красивая»

Он кликнул на чат и отправил быстрое сообщение:

— Привет. Свободен для одной катки?

Янь Пин, продолжавший изучать материалы, сразу заметил всплывающее уведомление. Неторопливо, еще не до конца привыкнув к раскладке клавиатуры, он набрал ответ:

— Да, совершенно свободен.

У Цзин тут же отписался:

— У нас два простых условия: слушаться лидера и не своевольничать. Наша капитан терпеть не может капризных и токсичных. Потянешь?

Янь Пин скользнул взглядом по словам «слушаться» и «подчиняться». Хмыкнув, он поймал себя на мысли, что не слышал подобных требований в свой адрес уже очень, очень давно.

Скрыв легкую усмешку, он напечатал краткое:

— Договорились.

— Отлично, добавляйся в друзья, ник — «Пейзаж Угуань». Я кину инвайт в лобби, рейд скоро начнется.

— Хорошо.

Потребовалось некоторое время, прежде чем Янь Пин совладал с интерфейсом и отправил

запрос пользователю под ником «Пейзаж Угуань».

Едва Янь Пин зашел в лобби, У Цзин сразу же напустился на него в голосовом чате:

— Ну чего так долго-то?!

Но тут же осекся, уставившись на экран. Перед ним стояла крошечная эльфийка-лолита в вырвиглазно-розовом платье.

— погоди... — У Цзин озадаченно потер подбородок. — В анкете же было написано, что ты парень. А персонаж — девчонка. Из этих, что ли, любителей играть за противоположный пол?

Янь Пин на мгновение лишился дара речи, мысленно проклиная вкусы прежнего владельца тела.

— Прошу прощения, — ровным тоном ответил он. — При создании персонажа произошла досадная ошибка.

Он и сам не понимал, какой бес попутал покойного юношу выбрать девичий облик.

«А голос-то... чертовски хорош», — У Цзин невольно затаил дыхание.

На секунду парень даже заслушался глубоким бархатистым тембром. Стряхнув наваждение, он заговорил заметно мягче и дружелюбнее:

— Ладно, забей, бывает. Кидаю приглашение в группу, принимай.

В «Обмануть небеса» подобные казусы не были редкостью.

На запусковом этапе релиза мало кто читал правила создания персонажа, где черным по белому было написано: внешность, пол и имя выбираются раз и навсегда. Сменить их было невозможно — оставалось разве что полностью удалять профиль.

Когда игроки осознали масштаб катастрофы, официальный форум проекта захлебнулся яростными проклятиями. Разработчики, впрочем, лишь добродушно отшучивались, заявляя, что это «уникальная фишка проекта».

В итоге просторы виртуального мира наводнили брутальные мужчины, бегающие под нелепыми женскими именами, и хрупкие девы с никами, которые приличный человек не решился бы произнести вслух.

Игровые перевертыши стали неотъемлемой частью местного колорита.

У входа в подземелье Небесного питона на восьмом сервере переминались с ноги на ногу несколько колоритных персонажей. Эльф с на редкость удачливым ником «Истинный Карп Кой» раздраженно бросил в микрофон:

— Наш Пейзаж Угуань ушел искать соигрока и пропал. Он там соигрока ищет или девицу по вызову в отель выбирает? Рейд с минуты на минуту начнется, а этого кадра все нет!

— Да ищет, наверное, — отозвался стоящий рядом могучий варвар с двуручным мечом, над головой которого парил ник «Раскол Небес». — Я сейчас форум полистал — топовых соигроков расхватили еще на рассвете. Даже заштатных стримеров-середнячков днем с огнем не сыщешь.

— Серьезно? А я так надеялся, что он подцепит Сиси, — разочарованно протянул чернокнижник по имени «Лишенный Героизма».

Упомянутая Сиси была известной стримершей-соигроком с ангельским голосом. Она славилась легким характером и феноменальным умением разряжать обстановку — даже самые безнадежные сливы в ее компании превращались в веселое приключение.

Не успел чернокнижник закончить мысль, как у портала со вспышкой света материализовался Пейзаж Угуань. Вся честная компания дружно проигнорировала товарища, уставившись на его спутницу.

Точнее, спутницу. Рядом с ним стояла миниатюрная эльфийка в пышном розовом платье. Иссиня-черные прямые волосы водопадом ниспадали до самой талии, она смотрела на присутствующих огромными аметистовыми глазами с мягкой, вежливой полуулыбкой. Кукольное, безупречно прорисованное личико полностью оправдывало славу эльфийской расы как эталона виртуальной красоты.

Лишенный Героизма мгновенно воодушевился. Он услужливо подскочил ближе:

— Привет-привет, красавица! Впервые на нашей бирже? Что-то я раньше не замечал такую милашку на сервере.

Янь Пин, еще путавшийся в кнопках управления, заставил свою эльфийку оглядеться по сторонам, после чего сфокусировал взгляд на собеседнике. Когда он заговорил, его голос прозвучал прохладно и отстраненно:

— Да. Мой первый заказ.

«Парень?!» — у всей честной компании разом треснули шаблоны.

Пока Лишенный Героизма судорожно пытался переварить услышанное с глупым выражением лица, стоявшая поодаль капитан под ником «Холод прежде слов» резко оживилась. Отпихнув незадачливого чернокнижника плечом, Чжэн Юйюй шагнула вперед и с большим энтузиазмом протянула эльфийке руку:

— Я лидер этого рейда. Рада приветствовать тебя в наших рядах!

Перед Янь Пином предстала высокая воительница с дерзкой короткой стрижкой, тяжелым оружием за спиной и футуристическим огнестрельным оружием на бедре. Ее уверенные манеры и залихватский смех являли собой полную противоположность покорным девам Великой Юн.

В душе бывшего канцлера шевельнулось забытое чувство. В его родной империи законы и обычаи по отношению к женщинам были куда мягче, чем при прежних династиях, но до здешней свободы им было далеко.

Местные женщины держались с поистине королевским достоинством, их улыбки светились искренней уверенностью в собственных силах.

Он аккуратно нажал нужные клавиши, заставляя своего персонажа ответить на рукопожатие грозной воительницы.

— Взаимно. Рад оказаться в вашей компании, — негромко произнес он.

Его голос, низкий, бархатистый, с глубокой благородной хрипотцой, напоминал чистый звон яшмовой пиалы. Чжэн Юйюй, известная в узких кругах как неисправимый эстет и ценительница красивых голосов, зажмурилась от удовольствия и совершенно искренне выдохнула:

— Боже, ну и голосище у тебя! Просто улада для ушей.

— Благодарю, я знаю, — невозмутимо согласился Янь Пин.

Чжэн Юйюй весело рассмеялась такой непосредственности и, посерьезнев, кратко ввела его в курс дела, объяснив основные механики предстоящего сражения и его роль в группе.

Едва таймер отсчитал последние секунды перед стартом рейда, улыбка мигом сошла с ее лица. Сдернув со спины тяжелую пушку, она решительно шагнула к мерцающему зеву portalу. Ее командный голос так и дышал первозданным азартом:

— Время пошло. Наша цель — Небесный питон. Вперед!

Глядя на ее удаляющуюся спину, Янь Пин внезапно поймал себя на том, что образ воительницы всколыхнул в его душе воспоминание о человеке, чье имя он не вспоминал уже долгие годы.

В те времена он еще не носил титул всесильного канцлера Яня, чье имя заставляло трепетать всю империю. В тот год Великая Юн, и без того раздираемая междоусобицами, столкнулась с сокрушительным нашествием воинственных северных племен Ляо. На троне сидел безвольный глупец, столицу лихорадило от заговоров, а измученный налогами простой люд поднимал восстания по всей стране. Государство катилось в бездну, и казалось, что спасения уже не будет.

Тогда он, наплевав на интриги столичных вельмож, лично отправился на северные рубежи. Спешно собирая остатки верных полков, он, точно безумец, преградил путь лавине степняков.

Зима тогда выдалась на редкость лютой. Истекающего кровью, полуживого Янь Пина ординарцы спешно увозили в тыл, привязав к седлу боевого коня. Сквозь мутную пелену забытья он помнил, как одна из конных фигур внезапно развернула своего скакуна назад, навстречу наседавшим врагам, которых было по меньшей мере вдесятеро больше.

То была женщина — статная, выше многих мужчин, — скакавшая с тяжелым палахом наперевес. Проносясь мимо него в самоубийственную атаку, она обрушила на заснеженную равнину залиvistый, дерзкий смех:

— Канцлер Янь! Смотри не забудь, что обещал нам!

Вслед за ней один за другим его гвардейцы начали разворачивать коней. Ни один из них не сомневался, что идет на верную смерть, но они возвращались в адское пекло, готовые дорого продать свои жизни.

«Ты обещал, что станешь первым министром!»

«Ты обещал, что выжжешь заразу в столице!»

Израненные, едва держащиеся в седлах воины шли на таран вражеских порядков с единственной целью — подарить своему командиру лишние минуты.

«Ты клялся, что построишь новую Великую Юн, где народ забудет о голоде!»

«И мы поверили тебе!»

«Поэтому... во что бы то ни стало...»

— Живи!

Тела, умытые алой кровью, скрылись в белой мгле. Не в силах кричать от удушья, Янь Пин лишь выплюнул багровый сгусток. До боли, до резей в глазах он силился разглядеть их сквозь густой снегопад, но ледяной ветер безжалостно хлестал его по лицу, унося прочь последние крики погибающего арьергарда. Он остался один в бесконечной, безмолвной пустоте.

И только этот исступленный, отчаянный рев еще долгие годы набатом отдавался в его сознании.

Потребовались годы. Он вернул каждую пядь утраченной земли, выстроил новую армию, взошел на вершину власти и стальной рукой вычистил императорский двор, не боясь проклятий и ненависти завистников. Лишь тогда, когда империя наконец вздохнула свободно, призрачный шепот павших товарищей, терзавший его ночами больше десяти лет, наконец-то затих.

Лишь тогда, смыв с рук чужую грязную кровь, он нашел в себе смелость прийти к их безымянным могилам и опуститься на колени.

<http://bllate.org/book/18369/1772057>